

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА И РЕФЕРЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОНИМАНИЯ СООБЩЕНИЯ

Борисова Е. Г. (efcomconf@list.ru)

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

В важнейшем для понимания сообщения процессе — установлении референциальных связей в тексте — определенную роль могут играть дискурсивные слова (частицы, вводные слова). Рассматриваются некоторые дискурсивные слова, которые в той или иной степени связаны с маркировкой референциального статуса существительных и схожих с референцией процессов понимания предикатов.

Ключевые слова: референция, денотативный статус, дискурсивные слова, частицы, понимание

THE DISCOURSE WORDS AND REFERENCE IN THE PROCESS OF UNDERSTANDING

Borisova E. G. (efcomconf@list.ru)

Moscow City Teachers' Training University, Moscow, Russia

The article addresses some aspects of the process of understanding, namely the reference of the components of utterances. The referential activity of the Hearer is regarded as a part of his actions in analyzing the sentences. These actions of the Hearer can be corrected by the Speaker with the help of discourse markers, modal particles etc. These entities are no markers of a referential status of nouns, still they can help reveal this status in some complicated cases, as follows:

A non-actualized (though definite) name is used as a topic of an utterance. The Russian particle—*to* that marks such topics can help reveal the definite status of the name. Some other complicated cases of topic formation can be marked by particles *vot* and *von*.

The word that denotes something known (maybe mentioned in the previous context) can be revealed with the help of the particles *vot*, *imenno*, *kak raz*. It concerns not only nouns but also predicates.

The indefinite status of a noun can be demonstrated with the help of the particle *tam*, which is used to denote unimportance of some fact or a noun.

Key-words: reference, referential status, discourse words, modal particles, understanding

1. Референция как часть понимания сообщения

К референции обычно относят средства соотнесения имен с объектами описываемого мира. (Падучева 1985, 7) Практически все определения говорят о реальном мире, что породило немало парадоксов и оговорок. Однако и лингвистика, и логика добились немалых результатов в обходе подводных камней, связанных с реальностью, тем, что стали опираться на «возможные миры», в частности, на представление реальности в дискурсе. Поэтому и (Падучева 1985), и более поздние работы ориентируются на «возможные миры» как отражение содержания сообщения.

Возникшее в рамках формальной логики понятие стало использовать в лингвистике для описания таких явлений, как категория определенности в артиклевых языках, неопределенные местоимения во многих языках, включая русский, а также некоторые вопросы коммуникативной организации, порядка слов и т. п.

Период расцвета изучения референции падает на 1980ые годы, когда было выполнено несколько глубоких и оригинальных исследований о возможных способах отражения референциального статуса имени в безартиклевом русском языке. В дальнейшем исследования приобрели более практический характер, т. к. вопросы определения статуса при анализе текста и выборе способов его выражения имеют прикладной характер, важный и в аспекте компьютерной обработки текста, и в вопросах преподавания иностранных языков, редактирования, перевода и др.

В большинстве моделей и описаний процессов анализа (понимания) текста установление референций составляет важный этап.

Примерно в те же годы происходило и развитие дискурсивного и когнитивного подхода к языку, в рамках которого право на существование получило представление о речемыслительной деятельности человека. Это позволило ввести деятельностный аспект в процесс установления референции. В исследованиях появляются попытки не просто описать какие-то признаки языковых единиц и систем, а сделать это с учетом возможных действий участников общения. Этот подход связан с развитием прагматической парадигмы в языкознании, однако его корни уходят вглубь к динамическим моделям типа модели «Смысл-Текст».

Одним из первых обращений к деятельности участников общения следует отметить ранние попытки представить различия между неопределенными местоимениями *any, some* в английском и *-то, -нибудь* в русском как различия в деятельности человека отражающего какую-то реальность. В частности, *-то* предполагает, что выбор уже осуществлен, а *-нибудь* — что это еще впереди. (В отечественной традиции начало этому положили О. Н. Селиверстова, И. М. Кобозева и др.).

Деятельностный подход затронул широкие слои языковой системы. В частности, в нем был по-новому представлен взгляд на дискурсивные слова. Поэтому обращение к дискурсивным словам в свете проблем установления референциального статуса имени существительного представляется закономерным и перспективным.

2. Дискурсивные слова в речемыслительной деятельности

В деятельностной (прагматической) парадигме языкознания понятие «дискурсивные слова» стало вытеснять ориентированное на формальные понятия «частица» (Modalpartikeln, Modal particles). С одной стороны, частицы обладают слишком различными функциями. Например, наряду с усилительными и выделительными частицами рассматриваются и формообразующие частицы, явно не являющиеся отдельными лексемами. А с другой стороны, схожие функции маркировки особенностей дискурса могут выполнять и другие части речи, например, наречия и фраземы в роли вводных слов: *собственно, честно говоря, фактически*.

В 1975 году был предложен термин Pragmalexeme т. е. «прагматические лексемы» (автор Р. Ратмайр), а затем, пожалуй, в еще более широком смысле Discourse markers (Д. Шиффрин), что и было переведено на русский как «дискурсивные слова». Мы не останавливаемся здесь на возникающих время от времени дискуссиях о соотношении всех этих терминов. Для данной работы важно, что в одной понятии «дискурсивные» объединены языковые средства со сходной прагматической функцией, которая и является основным предметом рассмотрения.

Дискурсивные слова выполняют разнообразные функции в тексте, привлекая особое внимание к объектам или событиям (а иногда и отвлекая), управляя возможными импликатурами. Нередко на основании дискурсивных функций формируются и синтаксические — указание на причинные связи (частицы *же, -то, ведь*), уступительность (*-то*) и т. п.

Рассмотрим основные случаи употребления дискурсивных слов, которые так или иначе могут влиять на восстановление референтных связей в процессе понимания.

Процесс референции в деятельностной модели языка представляет собой (огрублено) поиск референта — объекта в картине мира слушающего, который является предметом сообщения. В случае его (их) нахождения, мы говорим об определенной референции. В тех случаях, когда объекта еще нет в картине мира слушающего, осуществляется неопределенная референция, которая позволяет ввести новый объект и далее говорить о нем как об определенном (интродуктивная функция):

- (1) *Вечером ...года по одной из окраинных улиц шел студент*
(неопределенная референция), *одетый бедно, но с достоинством.*
Под мышкой у студента (определенная референция) *был сверток.*

или просто упомянуть в качестве примера и т. п.

Обычно, как в диалоге, так и в нарративе, определенная референция осуществляется благодаря активизации того фрагмента картины мира, куда попадает референт. Самый тривиальный случай — это упоминание объекта, недавно названного в том же тексте, как в примере (1). Нередки и воспоминания о упомянутых объектах, но известных и связанных с описываемым фрагментом — в случае, если они однозначно устанавливаются в контексте. Однако, как показали исследования, немало таких случаев, когда у слушающего могут возникнуть сомнения в референции из-за того, что он неправильно понял, о ком идет речь.

Дискурсивные слова имеют функцию, отличающуюся от функции указательных частиц, местоимений и других средств указания на определенный объект или на отсутствие такого объекта. (Мы не исключаем из рассмотрения усилительные частицы, образованные из указательных слов и местоимений, которые будут рассмотрены ниже. Однако в дискурсивной функции они имеют свои особенности). Частицы и вводные слова управляют вниманием слушающего, воспринимающего связную речь. И тут на долю частиц приходится управление вниманием, что часто выливается в маркировку известности объекта или события или, напротив, его неожиданности в данном контексте, важности для говорящего. В каких-то ситуациях такая неожиданность (или, напротив, заведомая известность) могут влиять на действия слушающего, ищущего референт для имени или местоимения.

Нами выявлено три таких случая. Но в целом влияние дискурсивных слов на процессы понимания и, в частности, установления референции шире. Однако иногда это влияние недостаточно значительно, носит эпизодический характер и, возможно, не заслуживает того, чтобы его принимали во внимание. Не исключено, что более тщательное изучение проблемы позволит обнаружить какие-то иные механизмы влияния на процессы референции, в которые так или иначе могут быть вовлечены дискурсивные слова. Пока же рассматривается использование частиц в ситуации сложного поиска денотата, при подтверждении определенного статуса повторяющихся имен и в ситуации задания неопределенного референциального статуса. Кроме того, рассматриваются процессы, близкие к референции, однако относящиеся к предикатам (глаголам, прилагательным).

3. Дискурсивные слова в сложном поиске денотата

Обращение к объекту с определенной референцией наиболее тривиально осуществляется в том случае, если он активизирован в тексте: уже упоминался или легко выводится из предыдущего контекста. Однако нередко в диалоге или монологической речи бывают случаи, когда вполне известный объект, даже называемый именем собственным, не активизирован. И определенность этого объекта для говорящего не превращается в определенность для слушающего.

Рассмотрим предложение

(2) *Профессор выпустил монографию.*

Для слушающего в данном контексте возможно понимание «Некий профессор (из числа, конечно, знакомых, но неопределенный) издал книгу». Оно было бы вполне естественно в беседе с предыдущей репликой:

(2') *Что у них на кафедре, как всегда? — Профессор выпустил монографию, доценты разработали методички.*

Однако более вероятным будет понимание как указание на какого-то определенного профессора, который может быть отождествлен и говорящим, и слушающим. В этой ситуации слушающий может испытать затруднения при идентификации и, если ему не хватает указаний, может запросить дополнительную информацию:

(2'') *Это который?*

Если говорящий убежден, что оба участника могут иметь в виду одного и того же человека, он может употребить частицу *-то*:

(2''') *Профессор-то выпустил монографию.*

В таком случае может иметься в виду только определенный, известный обоим собеседникам человек.

Аналогичные функции могут выполняться частицей *-то* и при имени собственном. Считается, что имя собственное это способ определенной референции. Однако реально имя собственное может обозначать большое множество людей, и даже среди общих знакомых его могут носить несколько человек:

(3) *Лена Борисова в Фейсбуке разместила фото.*

— *А она разве фотографирует?*

— *Да это другая. Две Елены Борисовы в одной группе. — Перебор!*

Поэтому во фразе

(3') *Борисова-то премию получила!*

Частица *-то* выполняет ту же функцию: актуализует неактуализованный ранее определенный объект.

Частица *-то*, как отмечено в (Борисова 1989), используется в тех случаях, когда необходимо привлечь дополнительное внимание к теме высказывания, например, при противопоставлении:

(4) *Семья-то большая, да два человека всего*

мужиков-то (Н. А. Некрасов Крестьянские дети).

В рассмотренном нами случае с примером (1) частица *-то* маркирует привлечение внимания к неактуализованной теме (Борисова 1982). В рамках деятельностного подхода результатом такого привлечения внимания должна стать актуализация, то есть обнаружение объекта, который может иметься в виду. В этом случае определенный статус объекта не будет вызывать сомнений.

Таким образом, если некоторое имя не упоминалось в данном тексте, оно сопровождается частицей *-то*, которая не имеет ни противопоставительного, ни причинного значения, можно считать с большой долей вероятности, что перед нами определенная референция. Исключения возможны для родовых обозначений:

(5) *Корюшка-то уже берёт!* (пример записан автором)

Заметим, что частица *-то* очевидным образом имеет этимологическую связь с указательным местоимением *тот*. Именно это местоимение используется для формирования определенного артикля в славянском артиклевом языке — болгарском, где у артикля не только те же корни, но и такая же пост-позитивная позиция: *любовта* ‘любовь’. Это приводит к тому, что в некоторых работах утверждается, что частица *-то* в русском литературном языке тоже может служить для выполнения артиклевой функции. Но надо иметь в виду, что использование частицы *-то* для указания на определенность встречается нечасто, частица может употребляться не только с именем существительным, но и с прилагательным, глаголом, наречием. Да и в случае выражения определенности это явление далеко от грамматикализации, хотя и может использоваться в процедурах установления референта.

4. Дискурсивные слова и отождествление в тексте

4.1. Еще один важный фактор, связанный с референцией, заключается в проблеме идентификации денотата в тексте. В артиклевых языках первое упоминание объекта маркируется неопределенным артиклем, последующие — определенным, что заставляет искать денотат для этого имени в числе актуализированных или относящихся к общим знаниям говорящего и слушающего.

В безартиклевых языках, к которым относится и русский, именование объекта не всегда дает основание для выяснения: это первое упоминание неизвестного объекта или называется уже актуализованный или известный заранее денотат ср.:

- (6) *Я это еще с пятикурсниками обсуждала. Очень интересный был результат у одного. Он мне привел выкладки. Я было не поверила, но студент мне сказал...*

В этом случае для того, чтобы правильно понять, является ли студент тем, кто получил интересный результат, или это еще один из участников дискуссии пятикурсник, нужно использовать указательные или личные местоимения (*он сказал, этот студент сказал*) или обратиться к другим средствам указания на отождествление. В данном примере (записанном автором) была использована частица *вот*:

- (6') *... Я было не поверила, но студент **вот** мне сказал...*

Опознанию объекта как известного, имеющего определенный статус, способствуют частицы *вот, вон, как раз, именно*, а также уже упоминавшаяся частица *-то*. Их основные значения так или иначе связаны с установлением соответствия между наименованиями объектов или событий и объектами (событиями, лицами и т. п.):

- (7) «Если с драматургической точки зрения мелодрама предполагает возможность легко предвидеть развитие интриги, то» Огни рампы «представляют **как раз** тот фильм, в котором происходящее никогда не соответствует в точности ожидаемому» (Андре Базен, Величие «Огней рампы» в книге: Что такое кино?, М., 1972, с. 211). [Божественный Чарли (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06][Пример из НКРЯ]

В примере (7) частица *как раз* устанавливает соответствие между фильмом «Огни рампы» и непредсказуемым фильмом, причем, согласно основному значению этой частицы, это соответствие рассматривается как нечто неожиданное, противоречащее какому-либо ожиданию (реальному или предполагаемому) слушающего. (Пайар 1997, 587).

Функция соответствия обычно способствует установлению связи с известными или актуализованными в тексте объектами и оказывается одним из признаков определенной референции:

- (8) *Менее глобальные вещи, **как раз** те, которые Вы перечислили, у нас с сыном пройденный этап.* [Наши дети: Подростки (2004)] [омонимия снята]

Однако в некоторых случаях соответствие может устанавливаться не с объектом или лицом, а с фрагментом значения имени, в частности, признаком. И в этом случае *как раз* или *именно* может употребляться в контексте, типичном для неопределенной референции:

- (9) *А в результате окажется, что мне нужен как раз новичок.*

Таким образом, частицы *как раз*, *именно*, *вот* могут использоваться в качестве вспомогательного, но не абсолютного средства выявления определенной референции. При заданном порядке исследования референциального статуса имени они должны включаться после выявления невозможности применения других показателей.

4.2. Те же дискурсивные слова, которые используются для влияния на восприятие денотативного статуса имени, могут относиться и к предикатам — глаголам и прилагательным и тоже определенным образом способствовать восприятию соответствующей информации о них. Рассмотрим одно из них.

Частица *вот* имеет несколько функций уже в роли усилительной частицы, помимо значений указательной частицы (или наречия), для этого слово первичных. Как мы отметили выше, существует еще одна возможность передавать при ее помощи информацию, важную для осуществления референции: указание на известность, активизированность слова в предыдущем (но, возможно, не очень близком) контексте. Сказанное может быть актуально и тогда, когда в сфере действия частицы *вот* оказываются глаголы.

Частица *вот* достаточно широко распространена в устной речи и иногда воспринимается как «слово-паразит» (хезитатор), т. е. средство создания паузы

в речи, необходимой для окончательного грамматического и лексического оформления высказывания:

- (10) *Недавно я узнал, что машинисты и, вот эти, локомотивы, ну, то есть тепловозы, электровозы, ну вот эти,... на железной дороге...*
[Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)] [пример из НКРЯ]

Однако нередко *вот* используется с иной функцией. Так, имеются примеры, свидетельствующие о том, что частица *вот* способствует актуализации какого-то события, хранящегося в памяти собеседников:

- (11) *Вернулся вот я из армии...*

Здесь частица обозначает, что предикат не несет новой информации, а является ссылкой на уже известное событие. Если бы в сообщаемой информации использовалось имя (*возвращение из армии*), то оно получило бы референциальный статус определенности.

Еще пример:

- (12) *Что было — крутилось вокруг сетевых форумов и моих любимых космических опер. Писать я начал, но быстро понял, что ничего не выходит, кроме реверансов в сторону Кирилла Бенедиктова, Игоря Алимова, Маши Звездецкой, Олега Дивова «и так далее». Сказки я так и не написал, сослался на творческий крайзис. Зато сегодня вот обнаружил файл с загадочным названием «Ре». Дай, думаю, посмотрю, что это я. Посмотрел... :] 1.* [Запись LiveJournal (2004)] [пример из НКРЯ].

Поскольку интроспекция тоже является инструментом лингвиста, автор может привести пример из собственной активности в сетях. Выложив объявление о конференции, на следующий день он размещал пост, где та же конференция упоминалась. В этом случае показалось уместным (хотя и необязательным) упоминание конференции с частицей *вот*:

- (13) *А вот где учат умению так ловко вывернуть сказанное (комментатор сообщил, что в России диспансеризация фигуристов обязательна, в Америке — нет, вот и не выявили заболевание — и только!) могу сообщить. Например, у нас в МГПУ. Правда, мы вот и конференцию по этико-правовым аспектам сейчас проводим, и вообще учим, чтобы поосторожнее https://www.facebook.com/profile.php?id=100001086466281&fref=pb&hc_location=friends_tab*

Очевидно, что если в первых двух случаях употребление *вот* вполне соответствует ее отмеченным значениям, последнее вхождение частицы ничем иным, кроме желания показать, что автор помнит об известности для читателей новости о проведении конференции, объяснить нельзя.

Еще более распространенным оказывается употребление *вот* в тех случаях, когда предикат сообщает об уже актуализованном в тексте действии:

(14) *И когда мы вот снимали, поняли...*

(Этот фрагмент реплики был зафиксирован в ходе рассказа о съемках роликах. К этому месту беседы то, что ролик снимался, уже было известно, несколько раз упомянуто).

Как отмечено в (Борисова 1998), в речи некоторых употребление *вот* для маркировки уже упоминавшегося действия может стать едва ли не обязательным. Однако в целом появление частицы *вот* зависит и от типа речи, и от идеолекта. Как и в других случаях, рассмотренных в данной статье, мы не можем говорить об обязательности использования частиц в описываемых случаях, речь идет только о возможности содействия тем или иным механизмам речевой деятельности, в том числе и связанным с референцией.

Аналогичную функцию могут выполнять и другие частицы:

(15) *Мы прекрасно понимаем, что это нелегко даётся. Это результат напряжённой последовательной работы, Вашей и Ваших коллег. Но мы рады Вашим успехам и готовы со своей стороны всячески содействовать стабильному развитию Йемена, стабильному развитию обстановки в регионе. Надеемся, что сотрудничество между нашими странами как раз и будет служить этой цели. С. В. Лавров. Встреча министров иностранных дел прикаспийских государств. Выступление на пресс-конференции по итогам встречи // «Дипломатический вестник», 2004 [пример из НКРЯ]*

В этом фрагменте речи *как раз* показывает, что о служении «этой цели», т. е. стабильному развитию обстановки, уже говорилось

5. Способы указания на неопределенного референта

Если в предыдущих параграфах мы имели дело со сложностями при указании на определенную референцию, то сейчас коснемся проблем, возникающих тогда, когда автор подразумевает неопределенность объекта.

В безартиклевых языках имя без указательных частиц и других средств определенной референции (например, если это не имя собственное) далеко не всегда может пониматься как носитель неопределенной референции. Если его актуализация не обеспечена предшествующим контекстом или другими средствами (в том числе, и рассмотренными выше), слушающий может понять имя как указание на принадлежность к классу. В принципе, это классический способ неопределенной референции — указание на неизвестный объект через принадлежность его к классу:

(16) *А меня милиционер через дорогу перевел.*

Однако по законам текстообразования далеко не любое указание на класс способно ввести неопределенный, ранее не упоминавшийся объект. В примере (15) милиционер попадает во фрейм «переход дороги», и его упоминание достаточно для неопределенной референции. Однако если такого попадания во фрейм нет, указание на принадлежность к классу возможно только при наличии дополнительных маркеров.

(17) *И откуда у тебя сведения? — Да мне там студент подсказал* (из беседы преподавателей)

В этом случае становится необходимо задать эту неопределенность. Обычно это делается при помощи местоимения *один* (Фёдорова 1999). Наряду с ним или даже вместе с ним может использоваться дискурсивное слово отвлечения внимания *там*:

(18) *Еще гад там один «пошутил», добавил мне переживаний.*
[Алексей Буданов. Паттайа для белого человека // «Пятое измерение», 2003] [пример из НКРЯ].

Частица *там* используется для указания на неважность сообщения и тогда, когда имя имеет определенный статус:

(19) *Да, (машет рукой) он там с женой не поладил.*

Однако в случае отсутствия сведений об определенности именно указание на неважность происхождения объекта, его свойств, помогает представить этот объект как неопределенный:

(20) • *пчёлка Майя*, 2004. 07. 1212: 26. *Подскажите, плз. приблизительно, когда мальчиков начинают интересовать девочки?? Ну там звонки, записочки на уроках... -) Fantom*, 2004. 07. 1213: 05. *Мне вот тоже хочется знать: -).* [Наши дети: Подростки (2004)] [пример из НКРЯ]

(21) *А вот совсем рядом, в Африке, я сам видел, местные царьки-президенты продают транснациональным корпорациям недра и себя самих в качестве вменённого налога, безо всякой там демократии и без группы ловких юношей, которые её олицетворяли бы. И без шестидесятников, которые бы этих юношей защищали. Проще. Прямее.* [Сергей Доренко. Левые силы — перезагрузка (2003) // «Завтра», 2003.08.13] [пример из НКРЯ].

Заметим, что добавление частицы *там* практически исключает одну из разновидностей неопределенной референции, а именно интродуктивную, когда употребление в тексте первый раз превращает объект в известный, т. е. этот объект вводится в число определенных. *Там* показывает, что дальнейшего

внимания этому объекту уделяться не должно. Если и находятся исключения, то они могут объясняться сменой тактики речевой деятельности:

(22) *Мне там одна дама посоветовала на рынке не брать. Да ты, может, ее знаешь? Соседка с первого этажа. Ну вот, мне она...*

6. Референция и другие механизмы понимания

Из сказанного можно сделать вывод, что нередко дискурсивные слова участвуют в процессе передачи сведений о денотативном (референциальном) статусе имен в высказываниях. При этом они не только сохраняют лексическое единство с теми же словами в значениях усиления, подчеркивания и т. п. Можно сказать, что и в рассмотренных нами случаях взаимодействия со средствами референции дискурсивные слова сохраняют ту же функцию, которую они имеют в других употреблениях, неважных для референции.

Следовательно, основания для взаимодействия связаны не с выработкой особых значений или назначений дискурсивных слов, а с речевыми процессами, в которых аспекты, использующие маркировку частицами: известность, актуализованность, ожидаемость и т. п. — тесно переплетаются с процессами установления референции.

Дискурсивные слова маркируют различные процессы понимания. В частности, они используются для усиления внимания к объекту или, напротив, ослаблению. При этом усиление внимания предполагает облегчение поиска денотата в отражаемом мире.

Рассмотрение их употребления позволяют увидеть то общее, что есть у референции и других процессов.

Это поиск объекта в ситуации резких сдвигов (начальное обращение, приведение примера), указание на отсутствие «предмета прикрепления» при неопределенном употреблении, указание на совпадение с известным (обычно уже упоминавшимся в данном тексте) объектом или действием.

Просматривается и связь с коммуникативной организацией высказывания, что уже давно было установлено для дискурсивных слов, с одной стороны, и для определения денотативного статуса имен, с другой.

Таким образом, обращение к процессам понимания, взятым комплексно, с учетом различных сторон этого процесса, может облегчить анализ отдельных аспектов высказывания. И учет особенностей дискурсивных слов может помочь в установлении референциального статуса имен и некоторых, близких к нему, характеристик предикатов.

Литература

1. *Борисова Е. Г.* (1982) Семантический анализ усилительных частиц русского языка. — Автореф... канд. филол. н. М. 1982.
2. *Борисова Е. Г.* (1998) Управление вниманием говорящего при помощи частиц // Труды Международного семинара «Диалог-98» по компьютерной лингвистике и ее приложениям, Казань, 1998 г. — сс. 84–88.
3. *Борисова Е. Г., Овчинникова Т. Е.* (2005) Пространства усиления (пространственная метафора и возникновение усилительных частиц)// Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2005»/ под ред И. М. Кобозевой, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. — М.: «Наука»
4. *Падучева Е. В.* (1985) Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). — М: «Наука».
5. *Пайар Д.* Формальное описание дискурсивных слов: как раз и именно / Дени Пайар // *Formale Slavistik*. — Leipzig: University of Leipzig, 1997. — С. 586–593.
6. *Федорова О. В.* Неопределенное местоимение ОДИН в русском языке как показатель интродуктивной референции имени // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. — М., 1999. — N 2. — С. 98–112.

References

1. *Borisova E. G.* (1982) Semantic Analysis of Modal Particles in Russian PhD Thesis. Moscow. [Semanticheskij analiz usilitel'nyx chastits russkogo jazyka.]
2. *Borisova E. G.* (1998) Governing of the Attention of the Speaker with the Help of Modal Particles [Upravlenije vnimaniem govoryaschego pri pomoschi usilitel'nyx chastits / Proceedings of the International Conference “Dialog 98” Kazan.
3. *Borisova E. G., Ovchinnikova T. E.* (2005) The Spaces of Emphasizing (the space Metaphor and Rise of Modal Particles), Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2005” [Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii “Dialog 2005”], Bekasovo,
4. *Fedorova O. V.* (1999) Undefinite Russian pronoun ODIN as the marker of the introductive function of the noun reference [Neopredel'jonnoe mestoimenije ODIN kak marker introduktivnoj funktsii] Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser 9 Filologija — М., 1999. — N 2. — P. 98–112.
5. *Paducheva E. V.* (1985) Utterance and its Reference to Reality [Vyskazyvanie i ego sootnesenost' s dejstvitel'nostju].
6. *Paillard D.* (1997) Formal Description of Discourse words *как раз* and *именно* // *Formale Slavistik*. — Leipzig: University of Leipzig, 1997. — P. 586–593